UOT 94; UOT 32:93/94

ХАГАНИ ДЖАФАРЛЫ
Бакинский Государственный Университет
xaqani.ceferli.1990@mail.ru

ПОЯВЛЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИГИЛ В АФГАНИСТАНЕ (2014-2017)

DOI: https://doi.org/10.36719/2708-065X/110/223-230

Научна статья «Появление и деятельность ИГИЛ в Афганистане (2014-2017)» начинается с изложения фактов появления ИГИЛ в Афганистане. Затем, описывается последующая активизация ИГИЛ с момента его официального провозглашения на территории Афганистана 26 января 2015 год под названием ИГИЛ – провинция Хорасан. Одновременно с этим немаловажную роль сыграло и взаимоотношения с Талибан, а именно переход его некоторых сторонников в ИГИЛ, а затем и война между двумя боевыми организациями, чему в статье отводится особое значение. Уделяется внимание и борьбы с ИГИЛ правительством Афганистана и НАТО. Статья изобилует датами и основными событиями террористических атак ИГИЛ и борьбы с ней. Затем в статье освящаются методы вербовки и финансирования, что представляет важность для научного исследования данной темы. Цель автора данной статьи, в том чтобы выявить причины и результаты деятельности ИГИЛ в Афганистане в период с 2014 по 2017 годы, а также в рассматриваемый отрезок времени, проследить эволюцию появления, постепенного усиления и его последующей нейтрализации при активном содействии Сил коалиции во главе с США.

Ключевые слова: ИГИЛ, Афганистан, Талибан, терроризм, боевики, группировка.

Введение. К началу XXI века важнейшей проблемой международного сообщества являлось то, что Афганистан, фактически являлся «несостоявшимся государством», правительство которого не контролировало свою территорию. Афганистан давно стал базой для международных террористов [3, с.36]. Что представляет угрозу для мира и региона в целом. Не стал исключением и ИГИЛ.

Появление отдельных небольших групп сторонников ИГИЛ началось на афганской территории осенью 2014 г. [4, с.31]. В течение 2014 года в средствах массовой информации выдвигались предположения о том, что в стране присутствуют группы, связанные с организацией «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Правительство Афганистана сообщало о том, что оно серьезно относится к исходящей от ИГИЛ угрозе и намеревается препятствовать укреплению этой группировки в стране.

Была подтверждена информация о том, что несколько афганских командиров «Талибана» заявили о своей лояльности ИГИЛ, и, согласно сообщениям, все большее число командиров обращались к ИГИЛ за финансовой поддержкой и рассматривают возможность сотрудничества с этой организацией [1, с.6]. В октябре 2014 г. получил распространение документ, который называли письмом от движения «Талибан» к ИГИЛ. В нем выражалось признание успехов ИГИЛ в Ираке и Сирии, предлагалось оставить распри мусульман и объединить усилия в борьбе с неверными. Даже если допустить достоверность этого послания, вскоре игиловцы развернулись в Афганистане в такой манере, которая спровоцировала разногласия с талибами [5, с.22].

Не было никаких указаний на то, что ИГИЛ получает широкую или систематическую поддержку в Афганистане или присутствует в этой стране [1, с.6]. Одновременно с появлением боевиков, в Афганистане началась пропагандистская кампания ИГИЛ, в ходе которой афганских талибов стали уговаривать присягнуть на верность «Исламскому государству». У ИГИЛ в Афганистане появились даже свои СМИ, в частности в провинции Нангархар действовала радиостанция, вещающая на пушту, дари и даже на английском языке. Уничтожить ра-

диостанцию не удавалось, так как она являлась мобильной и вещала из приграничных районов [3, с.34].

Основная часть. 28 декабря 2014 года в Кабуле состоялась церемония по случаю завершения деятельности Международных сил содействия безопасности. Процесс передачи ответственности за обеспечение безопасности официально завершился 31 декабря 2014 года. Афганские силы взяли на себя всю полноту ответственности, а под руководством НАТО начала осуществляться новая миссия под названием «Решительная поддержка». Новая небоевая операция НАТО, которая занималась обучением и консультированием, работала в тесном взаимодействии с правительством Афганистана и на начальном этапе базировалась в Кабуле и в четырех региональных отделениях: в Кандагаре, Герате, Мазари-Шарифе и Джелалабаде. А это привело к значительному сокращению численности военных контингентов США и НАТО. Воспользовавшись такими условиями 26 января 2015 года ИГИЛ официально объявил о создании на территории Афганистана регионального подразделения (филиала) под названием «ИГИЛ - провинция Хорасан», которая включает территории Афганистана, Пакистана, части Индии и Ирана, государства постсоветской Центральной Азии и китайский провинции Синьцзян, а главой подразделения (вали) был объявлен Хафиз Саид Хан [1, с.4]. Также этому способствовало и то, что после сокращения иностранных контингентов в Афганистане, талибы стали явно теснить правительственную армию, Ашраф Гани старался использовать угрозу со стороны ИГИЛ, чтобы добиться увеличения международной поддержки (впрочем, неудачно). Через некоторое время появились косвенные признаки того, что спецслужбы правительства, наоборот, пытаются наладить отношения с игиловцами, чтобы использовать их как противовес набиравшему силу «Талибану» [5, с.22].

Эти подозрения подтвердил первый заместитель спикера нижней палаты афганского парламента Абдул Захир Кадир. В ноябре 2015 г. он выдвинул обвинения в адрес Совета Национальной Безопасности Исламской Республики Афганистан (спецслужба) в поддержке ИГИЛ. Согласно Кадиру, командиры ИГИЛ свободно проживали в Кабуле и нередко посещали иностранные посольства и государственные учреждения, в том числе правоохранительные ведомства.

В 2015 г. эксперты говорили об усиливавшемся внутреннем конфликте в афганском Талибане и в связи с этим указывалось на постепенный переход отрядов Талибана в ряды ИГИЛ [4, с.36]. В качестве примера можно назвать Абдула Рауфа Хадема, который ранее сменил религиозную принадлежность и неоднократно вступал в конфликт с руководством «Талибана». В ходе своей бурной карьеры он не раз становился «теневым губернатором» провинции Урузган. Он был также главой комиссии по разведке «Талибана» и специальным советником муллы Мохаммеда Омара. Согласно сообщениям, в октябре 2014 года он посетил Ирак и по возвращении набрал последователей из числа талибов в провинциях Гильменд и Фарах, выплатив им крупные суммы денег. В качестве еще одного примера можно сослаться на Абдулу Рахима Муслимдоста, который до принесения присяги на верность ИГИЛ неформально примыкал к движению «Талибан».

Борьба ИГИЛ с Талибаном и другими группировками велась и финансовой сфере. По данным сотрудников афганских служб безопасности, в провинции Нангархар группы, верные ИГИЛ и «Талибану», вели борьбу за доходы, получаемые от местного производства наркотиков и торговли ими. С другой стороны, в провинции Логар лица, верные ИГИЛ, занимались созданием местной контактной сети и воздерживались от боевых столкновений с другими повстанческими группами, действующими в этой провинции [6, с.10]. ИГИЛ в Афганистане подвергся также нападкам со стороны местной элиты и боевиков, занимающихся незаконным оборотом наркотиков.

В 2015 году действующие в Афганистане международные силы по борьбе с терроризмом начали систематически принимать целенаправленные меры против ИГИЛ. К примеру, 9 февраля 2015 года в провинции Гильменд в результате авиаудара США был ликвидирован высокопоставленный лидер ИГИЛ Абдул Рауф Ализа. Столкнувшись с такой оппозицией, ИГИЛ

совершил тактическое отступление: отвел своих боевиков из основных районов базирования в горные окраины вдоль афгано-пакистанской границы.

Самый крупный террористический акт 2015 года произошел 18 апреля в Джелалабаде, где террорист-смертник осуществил нападение на банк, в результате чего погибло свыше 30 человек.

В 2015 году ИГИЛ смог взять под свой контроль районы Ачин, Дих Бала, Кот и Назуйан в провинции Нангархар вдоль границы с Пакистаном. По оценкам ООН осенью 2015 года в провинции Нангархар в рядах ИГИЛ насчитывалось от 1400 до 2000 боевиков [7, с.11].

В 2016 году отряды ИГИЛ в Афганистане пытались закрепиться в ряде областей, в районе афгано-пакистанской границы, но их численность сильно уменьшилась в результате проведенных афганскими и международными силами военных операций, осуществлявшихся при широкой международной авиационной поддержке. Отмечалось присутствие этой группы лишь в трех районах провинции Нангархар вдоль границы с Пакистаном [8, с.14]. В июне 2016 г. губернатор провинции Балх Атта Мохаммад Нур заявил, что боевики ИГИЛ пытаются создать свои базы на территории провинции. Об этом свидетельствовали захваченные в ходе спецоперации документы, а также уничтожение 7 и взятие в плен 23 боевиков ИГИЛ. В марте 2016 г. начальник полиции провинции Кундуз Мохаммад Касим Джангалбаг заявил, что в уезде Чахардара появился отряд из примерно 120 боевиков ИГИЛ. При этом их характеризует узнаваемый стиль: чёрная одежда и черные флаги. Важную роль в просачивании ИГИЛ в провинцию, сыграл переход под его знамена части группировки «Джундулла» (изначально это была финансировавшаяся из Саудовской Аравии группировка, располагавшаяся на пакистанской территории) [4, с.35].

После того как 1-2 февраля 2016 года в результате авиаударов США была уничтожена стационарная радиостанция ИГИЛ, действовавшая в диапазоне FM, организация - во избежание обнаружения, возобновила вещание своей программы «Голос халифата» с мобильной платформы. Террористическая группа имела доступ к Интернету и продолжала регулярно выпускать качественно снятые пропагандистские фильмы [7, с.11].

Очень знаменательной датой является 12 июля 2016 года, когда в результате удара авиации США был ликвидирован глава ИГИЛ-Х Хафиз Саид Хан. Вместе с тем, этот же анализ показывал, что несмотря на потери в провинции Нангархар, ИГИЛ во второй половине 2016 г. смогло расширить географию своей деятельности на северо-востоке и восточной части страны [4, с.33].

2016 год также, отмечается острой борьбой Талибана с ИГИЛ. К этому времени, наряду с притоком средств с Ближнего Востока и поддержкой ИГИЛ через логистические каналы из соседних стран на руку игиловцам были конфликты между различными отрядами талибов из-за контроля над доходами от плантаций мака и лабораторий по производству героина. Дело в том, что убийство главы Талибан Ахтара Мансура не привело к миру внутри Талибана [4, с.34]. С момента назначения 25 мая 2016 года новым лидером «Талибана» Хайбатуллы Ахундзады в высшем руководстве движения продолжались дискуссии [8, с.3]. К примеру, группа талибов под командованием Мохаммада Расула отказалась его признавать [4, с.34]. Суть разногласий сводился к оценке способности Хайбатуллы Ахундзады осуществлять военное руководство и вопросу о распределении финансовых средств, в частности средств, которые ранее контролировал мулла Мансур (бывший глава Талибан). Также, в руководстве «Талибана» не стихали споры относительно того, каким образом Хайбатулла Ахундзада был выдвинут в лидеры движения. Кроме того, некоторые командиры «Талибана» продолжали жаловаться на слабость навыков Хайбатуллы Ахундзады в области военного командования [8, с.6]. Одно из крупных побед Талибана над ИГИЛ произошло 30 октября 2016 года, в результате которого был ликвидирован крупный командир ИГИЛ Абдул Разак Мехди в провинции Фарах (на западе Афганистана).

Тем не менее, поступали сообщения о закреплении отрядов ИГИЛ на севере страны, в частности в провинциях Бадахшан, Кундуз, Фарьяб, Джаузджан, Сари-Пуль, Балх, располо-

женных в непосредственной близости от границ бывших советских республик Центральной Азии [4, с.35].

Военные успехи правительства и Сил Коалиции в борьбе с подразделением ИГИЛ в провинции Нангархар позволили сократить численность группировки и ослабить ее боеспособность, однако ИГИЛ удалось оправиться от боевых потерь [8, с.15]. ИГИЛ в Афганистане доказал, что способен удерживать под своим контролем ограниченные территории и осуществлять террористические нападения в крупных городах как в пределах так и за пределами основного района своих операций [7, с.11]. 13 января 2016 года было осуществелено нападение на консульство Пакистана в Джелалабаде. 23 июля ИГИЛ удалось организовать крупное нападение, которое привело к многочисленным жертвам среди участников демонстрации этнических хазарейцев в Кабуле.

21 ноября в Кабуле боевики данной группировки совершили нападение с использованием самодельного взрывного устройства на шиитскую мечеть [8, с.16].

В октябре 2016 г. первый вице-президент Афганистана Абдул Рашид Дустум со ссылкой на отчёты спецслужб предупредил о планах ИГИЛ к весне 2017 г. перебросить на север Афганистана тысячи боевиков из Ирака и Сирии. По его словам, речь шла в основном о выходцах из Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана и Северного Кавказа [4, с.35].

Итак, к концу 2016 года несмотря на то, что в результате военных операций афганских и международных сил уровень активности ИГИЛ в Афганистане снизился, эта организация все активнее конкурировала с «Талибаном» и планировала расширить свою деятельность. Так, ядро ИГИЛ поручило афганской группе продвигаться на север Афганистана. Однако, несмотря на предпринимаемые в последние два года усилия по вербовке пополнения, ИГИЛ не удалось создать там боеспособное формирование.

В начале 2017 года ИГИЛ по-прежнему располагал материально-техническими и тренировочными базами в районе, расположенном на границе между Афганистаном и Пакистаном, и вспомогательными объектами в провинции Кунар. Поскольку ядро ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике по-прежнему находилось под постоянным военным давлением, иностранные боевики-террористы, которые базировались в Ираке и Сирийской Арабской Республике, пытались перебраться в Афганистан и присоединиться к действующим в стране группам ИГИЛ.

В январе 2017 года делегация ядра ИГИЛ посетила подразделение в провинции Нангархар. Эта информация заставляет предположить, что между ядром и отрядами ИГИЛ в Афганистане поддерживалась постоянная связь. Подразделение ИГИЛ в провинции Нангархар поддерживал строгую дисциплину, связь и регулярно отслеживал телефонные звонки своих боевиков для проверки их контактов.

Крупнейшие террористические акты ИГИЛ в 2017 году в Афганистане произошли 8 марта и 20 октября. 8 марта 2017 года подразделение ИГИЛ в Афганистане взяло на себя ответственность за крупное нападение — на военный госпиталь в Кабуле, в результате которого, по сообщениям, погибло более 50 человек и которое, впоследствии освещалось в международных средствах массовой информации. Второй крупнейший теракт произошёл 20 октября в Кабуле, где террорист смертник совершил нападение на шиитскую мечеть. Погибло 56 человек. Эти и другие террористические акты свидетельствовали о потенциальной угрозе ИГИЛ в Афганистане [8, с.16].

В начале 2017 г. группировка «Лашкаре-Тайба», пыталась посредничать в контактах между «Талибаном» и «ИГИЛ-Хорасан», чтобы вывести их на объединение усилий в борьбе с проамериканским режимом Ашраф Гани, но, опять же, безуспешно. К тому же нужно учесть, что в 2017 г. президент США Дональд Трамп, который заявлял о намерении вывести войска из Афганистана, наоборот, их немного увеличил [5, с.22].

В начале марта 2017 года началась совместная военная операция «Хамза» сил Коалиции во главе с США и правительством Афганистана с целью выбить ИГИЛ с востока Афганистана. Операция продлилась до апреля. 13 апреля 2017 года авиация США нанесла мощнейший авиаудар в провинции Нангархар (округ Ачин). Целью авиаудара было разрушение подзем-

ных тоннелей. В результате авиаудара погибло свыше 90 боевиков и 13 высокопоставленных командиров ИГИЛ. 26 апреля в результате рейда сил специального назначения США и Афганистана погиб второй по счету глава (вали) ИГИЛ-Х Абдул Хасиб Логари. 11 июля в результате авиаудара в провинции Кунар погиб новый, уже третий по счёту глава ИГИЛ-Х Абдул Рахман Галеб.

Не утихала также борьба Талибана с ИГИЛ. Самое крупное противостояние произошло 24 мая недалеко от иранской границы. В ходе противостояния Талибан атаковал лагерь ИГИЛ-Х, погибли 13 игиловцев.

В начале апреля 2017 года до начала совместной военной операции «Хамза», в районах Ачин и Кот провинции Нангархар, и до нанесения воздушных ударов международными силами в этой провинции, численность боевиков ИГИЛ составляла примерно 2400 человек, однако впоследствии снизилась в результате гибели и перемещения боевиков, и их численность к тому времени составляло от 750 до 2000 человек [8, с.15].

По мнению ряда сотрудников афганских служб безопасности, группы в Афганистане, заявившие о верности ИГИЛ, можно разделить на три категории; наибольшее число лиц (первая категория) было завербовано из уже существующих повстанческих групп (к примеру Сеть Хаккани) и часть которых, были недовольны центральным руководством «Талибана» [6, с.10]. Дело в том, что 25 января 2015 г. «Халиф» ИГИЛ Абубакр аль-Багдади назвал лидера талибов муллу Омара «безграмотным и непросвещённым боевиком, не обладающим необходимыми качествами духовного лидера и политика» [4, с.34]. Впоследствии ИГИЛ воспользовался благоприятной для него ситуацией, сложившейся в связи с расколом «Талибана» после смерти муллы Омара [3, с.36]. 16 июня 2015 г. руководство Талибана в лице муллы Ахтара Мансура (нового главы Талибан) направило Абубакру аль-Багдади письмо, в котором выразило обеспокоенность появлением ИГИЛ в Афганистане. В обращении делался упор на религиозную общность двух группировок и содержалась просьба к руководству ИГИЛ добровольно отказаться от вмешательства в дела талибов. После того как был обнародован скрывавшийся какое-то время факт смерти главы талибов муллы Омара, в Талибане усилился раскол и началась серьёзная междоусобная война. Ряд полевых командиров и семья муллы Омара отказались поддержать муллу Ахтара Мансура [4, с.34]. Это и привело к расколу Талибан и постепенному переходу некоторых его сторонников в ИГИЛ.

Вторая по величине группа лиц, действующих под знаменами ИГИЛ в Афганистане, состояло из боевиков, которых вынудили бежать в Афганистан военные операции, проводимые пакистанскими вооруженными силами в приграничных районах. Эти лица ранее входили в состав таких групп, как «Техрик-и-Талибан Пакистан» (ТТП) или Исламское движение Узбекистана (ИДУ). Многие из них имели тесные связи с движением «Аль-Каида» или симпатизировали ему [6, с.10].

В приграничных с Центральной Азией северных районах, ИГИЛ присутствует, в основном, за счет этнических группировок международного происхождения, в том числе, связанных с Центральной Азией. При этом они периодически то поднимают белый флаг Талибана, то черный флаг ИГИЛ, в зависимости от военно-политической конъюнктуры и источников финансирования. Также именно в этих районах, у Талибана недостаточно сильная этническая база (пуштуны были в меньшинстве) [2, с.6].

К третьей категории лиц, относилось весьма небольшое число неафганских лиц, которые прибыли в Афганистан, непосредственно из Ирака или Сирийской Арабской Республики и по мнению афганских должностных лиц, составляли ядро ИГИЛ в этой стране [6, с.10]. В связи с этим одной из ключевых проблем являлась миграция боевиков и их последующее возвращение из Сирии и Ирака. Боевики как правило, были в основном выходцами из стран СНГ и России (преимущественно из Северного Кавказа). Согласно докладу Международного центра исследований проблем радикализма и политического насилия (ICSR), оценивающему участие граждан иностранных государств в конфликтах в Сирии и Ираке, на конец 2014 г. из Казахстана выехало 250 боевиков, из Киргизии – 100, Таджикистана – 190, Туркмении – 360, Узбекистана – 500. В более позднем докладе, подготовленном американским Brookings Institution

(исследовательский институт) и относящимся к августу 2015 г., в числе 20 стран, которые послужили основными «поставщиками» живой силы для ИГИЛ, названы Узбекистан (500 человек), Туркмения (360) и Киргизия (350). Следует отметить и определенную неточность оценок количества лиц государствами региона, связанных с выезжающими боевиками.

Кроме количественных оценок следует обратить внимание на имеющуюся информацию о качественном составе боевиков – выходцев из Центральной Азии, воюющих в ИГИЛ. В их числе бывшие опытные офицеры (как, например, полковник таджикского ОМОН Гулмурод Халимов) и студенты духовных учебных заведений. Помимо них, в ИГ были женщины и дети (в Интернете, например, был ролик о казахском детском садике в ИГ).

Так, 16 октября 2015 г. на заседании Совета глав государств – участников СНГ было заявлено, что по разным оценкам, на стороне ИГИЛ уже воюют от пяти до семи тысяч выходцев из России и других стран СНГ. Эта наиболее поздняя по времени оценка заставляет пересмотреть в сторону существенного повышения и данные, имеющиеся по другим постсоветским странам. Она, в частности, означает, что кроме 2 400 боевиков из России (сентябрь 2015 г.) на стороне ИГИЛ в Сирии и Ираке воюют еще порядка 2600–4500 боевиков из других постсоветских стран, преимущественно центральноазиатских. А значит это затрудняло усилия международного сообщества по борьбе с террористической угрозой в регионе [3, с.35].

Уже в 2015 г. ИГИЛ-Х развернуло активную деятельность и стало пополнять свои ряды пуштунами. «ИГИЛ-Хорасан» отличали стабильное финансирование, независимость в действиях и жестокость к противникам [5, с.19]. Число групп и лиц, открыто заявляющих о верности ИГИЛ или симпатизирующих этой организации, в ряде провинций Афганистана продолжало расти. По оценкам афганских сил безопасности, около 10 процентов лиц, активно участвующих в повстанческой деятельности под эгидой «Талибана», симпатизировали ИГИЛ. Вместе с тем этот показатель не являлся статичным: занимаемые позиции и звучащие в этой связи заявления менялись. В то же время, по данным афганских правительственных источников, наблюдалось стремительное увеличение числа открытых сторонников ИГИЛ, и, согласно сообщениям, в 25 провинциях Афганистана были замечены группы, которые в той или иной форме заявили о своей поддержке или симпатизировали ИГИЛ. На протяжении 2015 года Афганские национальные силы обороны и безопасности сообщили о том, что они встречали или наблюдали связанные с ИГИЛ группы в следующих провинциях: Бадахшан, Бадгис, Балх, Вардак, Газни, Герат, Гильменд, Гор, Джаузджан, Забуль, Кандагар, Каписа, Кунар, Кундуз, Логар, Нангархар, Нуристан, Пактика, Пактия, Сари-Пуль, Тахар, Урузган, Фарах, Фарьяб и Хост.

Согласно оценке правительства Афганистана в начале 2015 года, целью ИГИЛ в Афганистане являлась вербовка сторонников и последователей и создание сети контактов. В этой связи афганские силы безопасности, не отнесли появление групп, верных ИГИЛ, к категории факторов непосредственно возрастающей угрозы, тем не менее, продолжали внимательно следить за развитием ситуации [6, с.11].

Важным источником финансирования ИГИЛ в Афганистане являлись средства, поступающие от ИГИЛ, действовавших в Ираке и Сирийской Арабской Республике. Эти средства поступали благодаря денежным переводам, направляемым через третьи страны [7, с.11]. Многие афганские наблюдатели говорили об очень хорошем снабжении ИГИЛ. Например, заместитель главы нижней палаты парламента Афганистана Абдул Захир Кадир в ноябре 2015 г. Выразил обеспокоенность в связи с высоким уровнем оснащения боевиков ИГИЛ в провинции Нангархар. По его словам, им недоставало только танков и вертолётов, а все остальное у них было [4, с.33].

При этом ИГ активно использовало свои значительные финансовые ресурсы. В общем, боевикам ИГ платили существенно больше, чем боевикам «Талибана» (по информации «Аль-Джазиры»), разница в оплате достигало в 10 раз – 700 и 70 долларов, соответственно [3, с.36]. ИГИЛ платил своим боевикам от 200 до 500 долл. США в месяц: часть этих средств, как представляется, предоставлялась ядром ИГИЛ. Отряды ИГИЛ в Афганистане поддерживали регулярные контакты с ядром организации в Ираке и Сирийской Арабской Республике. В частности, ядро ИГИЛ ежемесячно переводил в Афганистан около 100 000 долл. США. Группи-

ровка платила своим боевикам около 500–600 долл. США в месяц на ранних этапах после их вступления в ее ряды, однако затем размер окладов менялся. Изначально более высокий, чем у боевиков «Талибана», оклад использовался в качестве одного из инструментов вербовки. Со временем размер окладов боевиков снижался примерно до 200 долл. США в месяц, то есть, до уровня среднего оклада боевиков «Талибана». Наряду с выделением финансовой поддержки, ядро ИГИЛ начало все активнее предъявлять своим филиалам, включая в Афганистане, определенные требования. Ядро ИГИЛ заявило, что ожидает от своих филиалов активизации деятельности и потребовало, чтобы они изыскивали собственные источники финансирования [8, с.15].

В целом, ИГИЛ получал до 70 % средств для своей деятельности из-за рубежа, а доходы от деятельности в Афганистане (в том числе, связанной с наркоторговлей) покрывали порядка 30 % затрат [4, с.33]. Этих средств оказалось достаточно, чтобы ИГИЛ в Афганистане собрал в первом квартале 2015 года значительную часть урожая опийного мака в четырех районах провинции Нангархар, и их объем составлял, по оценкам, несколько миллионов долларов США. Впоследствии игиловцы сожгли посевы опийного мака. Это наглядно свидетельствовало о том, что у террористической группы имелись достаточные финансовые активы в Афганистане и у нее не было необходимости полагаться на наркоторговлю для финансирования своей деятельности в стране [7, с.11]

Заключение. Как видно, основным приоритетом ИГИЛ в Афганистане в 2014-2017-ых годах, было создание плацдарма для последующего распространения Джихада не только в Афганистан, но и на соседние регионы – Центральную Азию и Пакистан. Однако, благодаря интенсивным мерам предпринимаемыми правительством Афганистана в союзе с силами коалиции во главе с США с одной стороны и противодействием Талибана с другой, ИГИЛ не смог прочно закрепиться в Афганистане. ИГИЛ лишь смог обосноваться на востоке страны и в приграничных районах Пакистана, откуда они могли совершать маневр при возникновении опасности.

Эксперты обращают внимание, прежде всего, на противостояние ИГИЛ и Талибана на традиционных пуштунских территориях на Востоке Афганистана. Из этого делается вывод, что ИГИЛ с его идеологией интернационального Ислама не смог укорениться в Афганистане [2, с.6]. Следует отметить то, что их идеология не находила отклика у большинства афганцев и группировка не пользовалась поддержкой населения, в частности по причине жестокого обращения с местным населением и негибкого подхода к законам Шариата [8, с.14].

ЛИТЕРАТУРА

1. Генеральная Ассамблея ООН Совета Безопасности Шестьдесят девятая сессия Пункт 37 повестки дня Положение в Афганистане 27 февраля 2015 г. – 49 с.
2. Кирхнер М., Казанцев А. Публикация Фонда имени Фридриха Эберта. Европейский и российский взгляд на ситуацию в Афганистане. М., 2020 – 15 с.
3. Орлов А.А. Аналитические доклады (приложение к периодическому изданию «Ежегодник ИМИ») Выпуск 1 (45), январь 2016 – 43 с.
4. Панарина И.Н. Угроза международного терроризма и религиозного экстремизма государствам – членам ОДКБ на центральноазиатском и афганском направлениях. М., 2017 – 50 с.
5. Сафранчук И.А. Афганистан после смены режима: внутренняя и международная неопределенность. М., 2022 – 31 с.
6. Совет Безопасности ООН. Шестой доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный в соответствии с резолюцией 2160 (2014) по движению «Талибан» и связанным с ним лицам и организациям, представляющим угрозу миру, стабильности и безопасности в Афганистане 26 августа 2015 г. – 25 с.
7. Совет Безопасности ООН. Доклад Генерального секретаря об угрозе для международного мира и безопасности, которую создает ИГИЛ (ДАИШ), и о масштабах усилий Организации

Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой 31 мая 2016 г. – 28 с.
8. Совет Безопасности ООН. Восьмой доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный в соответствии с резолюцией 2255 (2015) по движению «Талибан» и связанным с ним лицам и организациям, представляющим угрозу миру, стабильности и безопасности в Афганистане 25 мая 2017г. – 23 с.

XƏQANİ CƏFƏRLİ
Bakı Dövlət Universiteti

İŞİD-İN ƏFQANISTANDA YARANMASI VƏ FƏALİYYƏTİ (2014-2017-ci illər)

"İŞİD-in Əfqanıstanda yaranması və fəaliyyəti (2014-2017-ci illər)" adlı elmi məqalə, İŞİD-in Əfqanıstanda aşkarlanma faktlarının təhlilindən başlayır. Sonra onun Əfqanıstan ərazisində 26 yanvar 2015-ci ildə "İŞİD-Xorasan vilayəti" adı altında rəsmən elan edildikdən sonra aktivləşməsindən bəhs edilir. Bununla bərabər, İŞİD-in Taliban ilə münasibətləri nəzərdən keçirilir, xüsusən, Talibanın bəzi yaraqlılarının İŞİD tərəfinə keçməsi və iki qruplaşma arasında olan toqquşma qeydə alınır. Bu elmi materialda NATO və əfqan hakimiyyəti ilə birgə İŞİD-ə qarşı fəaliyyətinə diqqət yetirilir. Məqalə terror hücumları və İŞİD-ə qarşı mübarizəsinə dair tarixi hadisələrlə boldur. Sonra, burada terror qruplaşmasına cəlb olunma və maliyyələşmə üsullarından yazılır. Məqalədə müəllifin məqsədi İŞİD-in Əfqanıstanda 2014-cü ildən 2017-ci ilə qədər fəaliyyətinin səbəb və nəticələrini araşdırmaq, həmçinin, göstərilən zaman kəsiyində onun tarixi təkamülünü izləməkdir.

Açar sözlər: İŞİD, Əfqanıstan, Taliban, terrorizm, yaraqlılar, qruplaşma.

KHAGANI JAFARLI
Baku State University

THE EMERGENCE AND ACTIVITIES OF ISIS IN AFGHANISTAN (2014–2017)

The scholarly article titled "The Emergence and Activities of ISIS in Afghanistan (2014–2017)" begins with an analysis of the initial instances of ISIS's appearance in Afghanistan. It then examines the group's activation following its official proclamation on 26 January 2015 under the name "ISIS–Khorasan Province." The study further explores the relations between ISIS and the Taliban, particularly noting the defection of certain Taliban militants to ISIS and the recorded clashes between the two organizations. Special attention is given to the joint operations of NATO and the Afghan government against ISIS. The article is rich in references to historical events concerning terrorist attacks and the struggle against ISIS. Furthermore, it discusses recruitment methods and mechanisms of financial support for the terrorist organization. The author's main objective is to investigate the causes and consequences of ISIS's activities in Afghanistan from 2014 to 2017, as well as to trace its historical evolution during this period.

Keywords: ISIS, Afghanistan, Taliban, terrorism, militants, group.

Məqalənin redaksiyaya daxil olduğu tarix: 01 oktyabr 2025-ci il.
Məqalənin çapa qəbul olunma tarixi: 15 oktyabr 2025-ci il.
Rəyçilər: t.ü.f.d. Məmmədağa Baxışov, t.e.d. Sevinc Yusifzadə.